

В квартире одного из многоэтажных домов в Коулун-Тонге Е Цзимэй, только что закончив разговор с Сюй Цзиньцзяном по телефону, принялась за приготовления.

Когда женщина испытывает к тебе симпатию, ей естественно хочется показать себя с лучшей стороны.

Хотя Е Цзимэй уже снялась во многих фильмах, она всё ещё не стала по-настоящему знаменитой, а её гонорары оставались весьма скромными — около трехсот-четырёхсот тысяч за картину.

В этом году Е Цзимэй застраховала свою грудь на два миллиона, из-за чего до сих пор была вынуждена жить в съёмном жилье.

Сюй Цзиньцзян, будучи актёром третьего эшелона, получал примерно столько же.

Правда, после съёмок в фильме Провинциальные и гонконгские герои 2 его статус изменился, и он перешёл из разряда массовки в актёры, но вскоре у него начались проблемы: неудачные инвестиции и острая нехватка денег, что и стало косвенной причиной его решения сниматься в эротических фильмах.

Дзинь-дон! Когда Сюй Цзиньцзян нажал на звонок и вошёл, он увидел Е Цзимэй только что из душа, с лёгким изысканным макияжем. Хотя на ней была верхняя одежда, было очевидно, что надеть нижнее бельё она не успела.

— А Мэй, у тебя здесь очень приятное место! — Сюй Цзиньцзян всё заметил, но поспешил сменить тему.

— М-м, проходи скорее, я как раз только что приняла душ, — сказала Е Цзимэй. После таких слов Сюй Цзиньцзяну было трудно не начать фантазировать — в конце концов, он был тридцатилетним крепким парнем с Северо-Востока!

В квартире витал лёгкий аромат, нет, даже не один.

— А Цзян, с каких пор ты поёшь? И даже пишешь песни?

— На самом деле я умел это всегда, ещё я пишу картины в стиле гохуа, но это всё так, любительские увлечения. А после завершения съёмок на меня вдруг нашло вдохновение, вот и решил попробовать написать одну!

— Я сейчас спою её тебе! — Сюй Цзиньцзян взял гитару и воспользовался Системой, чтобы проверить уровень симпатии Е Цзимэй.

— Дзинь! Система обнаружила, что уровень симпатии Е Цзимэй к хозяину равен 62!

Отлично. Если вкладывать силы в ухаживания, уровень симпатии растёт. Если действовать по всем фронтам, до сотни рукой подать.

Е Цзимэй сидела на диване, закинув ногу на ногу, её стройные изгибы были безупречны.

— Кхм, кхм! — Сюй Цзиньцзян почувствовал, что пересохло в горле, и, прокашлявшись, быстро перебрал струны гитары.

Он продемонстрировал мастерскую игру: переборы, щипки, слэп, бой — всё это длилось около двух минут. Е Цзимэй смотрела на него во все глаза, слегка приоткрыв алые губы.

Закончив мелодичное вступление, Сюй Цзиньцзян начал петь.

Е Цзимэй слушала песню, вчитываясь в текст, написанный Сюй Цзиньцзяном, и её щёки начали алеть:

Твои глаза предали твоё сердце

Не притворяйся, что всё ещё нежна,

Не делай вид, что всё спокойно, как прежде.

Мы прожили вместе столько лет,

Я знаю тебя достаточно хорошо.

Прости мою прямооту,

Не думай, что я ничего не понимаю.

Чувства понемногу угасают —

Скажи мне, ты уже изменилась.

Твои глаза предали твоё сердце,

Не притворяйся, что тебе всё ещё жаль моей боли...

Когда начался припев, Сюй Цзиньцзян, не переставая петь, смотрел прямо в глаза Е Цзимэй, отчего её сердце забилося чаще, а мысли смешались.

Допев, он замолчал и с нежностью взглянул на неё:

— А Мэй, тебе понравилось?

Е Цзимэй, всё ещё погружённая в атмосферу песни, не ответила. Сюй Цзиньцзян отложил гитару и присел рядом с ней.

— А Мэй? А Мэй!

— А? Да! А Цзян, не ожидала, я даже не думала, что ты так здорово поёшь. Мне... мне очень понравилось!

Е Цзимэй не отстранилась, когда Сюй Цзиньцзян сел рядом, и их тела порой соприкасались.

— А Мэй, я... я тоже тебя люблю!

— М-м? — Е Цзимэй посмотрела на него. Расстояние между ними сократилось с пятнадцати сантиметров до одного, они чувствовали дыхание друг друга.

Их губы наконец встретились. Е Цзимэй сама обняла Сюй Цзиньцзяна.

Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь!

Сюй Цзиньцзян мысленно выругался: какой пёс звонит в такой момент?

Оба вздрогнули от телефонного звонка. Е Цзимэй поспешно поправила волосы и одежду:

— Я отвечу на звонок!

— Хорошо! — Сюй Цзиньцзян не выказал нетерпения, напротив, он проявил полное понимание.

Похоже, в компании что-то срочно понадобилось. Сюй Цзиньцзян был недалеко и урывками слышал суть разговора.

— Прости, А Цзян, в компании дела, мне нужно ехать. Это мой бывший агент, он связан с Warner Music, ты можешь позвонить ему и расспросить! — Е Цзимэй протянула ему номер телефона. — Подожди меня, я пойду переоденусь!

Через мгновение Е Цзимэй вышла из спальни в фиолетовом платье.

— Прости, А Цзян, сегодня я не дослушаю твою песню до конца!

— Ничего страшного!

Когда они подошли к выходу, Сюй Цзиньцзян окликнул её:

— А Мэй! А Мэй, я так сильно тебя люблю!

Он тут же притянул её к себе. Е Цзимэй не сопротивлялась, подняв голову, она посмотрела на него:

— Я... я тоже тебя люблю!

Они обнялись и поцеловались — это был не просто лёгкий жест, а долгий, страстный поцелуй, в котором они исследовали друг друга.

— А Мэй, я сначала схожу к твоему бывшему агенту, а завтра, если будешь свободна, я снова приду к тебе!

— Хорошо!

Сюй Цзиньцзян, добившись успеха, проверил уровень симпатии Е Цзимэй:

— Дзинь! Уровень симпатии Е Цзимэй к хозяину — 75!

Как быстро! Сюй Цзиньцзян был в восторге: всего за десять с лишним минут уровень подскочил с 62 до 75 — это уже уровень пылкой влюблённости.

Похоже, мудрецы не лгали: любовь нужно создавать действиями, а не словами. Он будет следовать этому правилу!

После расставания Сюй Цзиньцзян не пошёл сразу в звукозаписывающую компанию. Он решил, что сначала нужно основать свою фирму и закрепить авторские права на песни.

Жаль, денег пока маловато, значит, откроет небольшую компанию, а потом постепенно будет увеличивать капитал.

В Гонконге авторы песен обычно получают лишь пять процентов отчислений, остальное забирает лейбл. Поэтому Сюй Цзиньцзян решил для начала попробовать пристроить две песни. Он вернётся домой, напишет ещё одну, и с этой, Твои глаза предали твоё сердце, будет пара — так проще вести переговоры.

Песня Твои глаза предали твоё сердце в его прошлой жизни принадлежала Чжэн Чжунцзи, наследнику PolyGram, и была выпущена в 1996 году.

Однако весь альбом, кроме этой песни, не имел особого успеха.

Сама же композиция была великолепна, позже она набрала огромное количество прослушиваний в соцсетях, что доказывало её художественную ценность и способность находить отклик в сердцах людей.

Поп-музыка — это то, что резонирует с чувствами обычных людей. Если хочешь чего-то высокого, иди в симфонический оркестр.

Сюй Цзиньцзян начал вспоминать, есть ли у него знакомые, разбирающиеся в создании компаний, чтобы открыть фирму с капиталом в сто тысяч для вида.

Эх, беден, всё из-за денег.

Е Цзимэй, из-за срочного дела, поймала такси и помчалась в компанию.

Всю дорогу она не снимала маску, скрывавшую покрасневшее от мечтаний лицо.

Это было чувство настоящей любви. Мысли о Сюй Цзиньцзяне не покидали её голову — не только сегодня, но и во время съёмок.

Может быть, он и есть её суженый? За те десять минут пути она в своих мечтах прожила с ним целую жизнь: от свадьбы и рождения детей до их взросления и внуков, играющих на коленях.

Если бы Сюй Цзиньцзян мог видеть уровень симпатии Е Цзимэй сейчас, он бы заметил, что тот снова вырос — влюблённые женщины порой сами себя накручивают.

Тем временем Сюй Цзиньцзян вернулся домой, и как раз зазвонил телефон.

— А Цзян, это, наверное, тебе. Только что звонили, я попросила няню взять трубку, сказали, какой-то Ван Цзин ищет тебя! — сообщила мать.

Сюй Цзиньцзян поспешно взял трубку:

— Алло, здравствуйте!

— Привет, Цзян-цзай, это Ван Цзин. Есть роль киллера для массовки, сможешь выручить? Всего два кадра, делов на минуту!

— Без проблем, режиссёр Ван, я сейчас же приеду. На какой площадке съёмки?

Сюй Цзиньцзян восхитился: всё-таки связи работают! Стоило сегодня намекнуть Чжоу Синсину, что он готов подработать, как к вечеру уже нашлась роль. А это значит — деньги!

<http://bllate.org/book/18544/1784182>